

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ**

*Гаспарович Елена Олеговна,
канд. пед. наук, доцент кафедры управления
персоналом и психологии
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург,
E-mail: geo1605@yandex.ru*

**THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS
OF RESEARCH
OF PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT
OF SINGLE-PARENT FAMILIES**

Gasparovich Elena O.

*Candidate of Science, assistant professor
the Department of personnel management
and psychology
of Ural Federal University named after The
First President of Russia B.N.Yeltsin,
Ekaterinburg*

В современном российском обществе семья и как социальный институт, и как малая социальная группа, выступает приоритетным направлением социальной политики. Практика показывает, что эффективность общей системы государственной семейной политики зависит, прежде всего, от информированности субъектов этой политики о состоянии и самочувствии различных категорий семей, их конкретных потребностях в определенных формах сопровождения, социальной помощи и поддержки со стороны властных структур и общественных образований. Приоритетным направлением семейной политики является государственная поддержка семей оказавшимся в трудной жизненной ситуации, где в группу риска попадают, прежде всего, неполные семьи. Необходимость психолого-педагогического сопровождения неполной семьи заключается, с одной стороны в стабилизации такой семьи, а с другой – в

формировании комфортного психологического климата внутрисемейных отношений. Особенно это работа становится актуальной в связи с курсом, выбранным государством, на деинституционализацию государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этой связи психолого-педагогическое сопровождение неполных семей, укрепление их социального, материального положения, морально-психологического состояния позволит избежать пополнения детьми, оставшимися без попечения родителей государственных учреждений соответствующего типа.

Исследование психолого-педагогического сопровождения неполной семьи важно начинать с анализа самого явления «неполная семья» в условиях современного российского общества. В настоящее время число людей, которые предпочитают в одиночку воспитывать ребёнка, вообще не вступая в

брак, либо усыновляя, либо беря на воспитание приёмных детей, возрастает. Сама идея создания неполной семьи становится всё популярнее. Однако большинство людей оказываются в одиночестве в результате семейных кризисов или несчастных случаев – болезни или смерти одного из супругов. Здесь важно, чтобы одинокий родитель овладел навыками, дающими ему возможность самому справиться с перенесённой травмой и помочь пережить это своему ребёнку. Одинокий родитель принимает на себя большую ответственность за воспитание детей, причём при этом он не может рассчитывать на поддержку, которая обычно существует в традиционных нуклеарных или расширенных семьях. Организация надлежащего ухода за ребёнком – это серьёзная проблема, поскольку одинокий родитель лишён супружеской опоры, а тем самым необходимой помощи в принятии решений. Так же ему необходимы навыки, которые позволили бы поддерживать тесные

связи с общественными организациями, школьными консультантами и детскими специалистами. Одинокий родитель сталкивается с необходимостью приспособливаться к многочисленным изменениям, происходящим в его жизни, и новым моделям взаимодействия, если он хочет стать относительно надёжной опорой для своего ребёнка. В этом случае крайне необходимо овладеть умением справляться со стрессовыми факторами, создать модель надёжной системы ценностей, проявлять гибкость, адаптируясь к переменам. Одинокий родитель и его ребёнок постепенно приходят к новым взаимоотношениям с окружающим миром и к соответствующему самосознанию.

Социально-педагогическое сопровождение и поддержка взаимодействия ребёнка с живущим отдельно родителем, а также членами его семьи является сложной задачей, требующей со стороны специалистов психологов и педагогов высокого уровня

профессионализма, а с одинокого родителя
особого искусства. Кроме того, особой заботой
одиноких родителей является установления
адекватных взаимоотношений с
представителями противоположного пола, с
тем, чтобы помочь ребёнку овладеть
соответствующей мужской или женской ролью,
а также формами поведения, принятыми в
современном обществе. В довершение
одинокому родителю просто необходимо
умение помочь ребёнку найти себя во
взаимоотношениях с друзьями,
родственниками и своим окружением в целом.
И хотя к новым моделям семейной жизни
начинают относиться всё терпимее, тем не
менее неполной семье предстоит борьба за
самоутверждение в обществе, которое всё ещё
ориентировано на традиционную нуклеарную
семью, состоящую из отца, матери и детей.

Воспитание детей в неполной семье,
пережившей развод, смерть или уход одного из
родителей, становится серьёзным испытанием

принимая на себя возросшую ответственность, приспособливаясь к изменениям своей роли и материального положения, родители-опекуны часто терпят неудачу в попытках адаптироваться к изменившимся условиям жизни в добавок им приходится преодолевать устоявшееся социальное предубеждение, что неполная семья ущербна, поскольку забота о детях не под силу одному, а значит в такой семье возрастает потенциал воспитания детей с частичными представлениями о семье, «проблемными детьми». Это общественное клеймо и справедливо и несправедливо одновременно. Чем больше одинокий родитель зависит от подобного стереотипа, тем меньше он уверен в себе и своих способностях воспитателя, тем больше от его чувства неполноценности страдают дети. Тогда как двое родителей, делящих пополам заботу о детях в пределах одного дома, могут распределить работу и обеспечить взаимную поддержку, одинокие родители, мамы или

папы, часто становятся прекрасными родителями пройдя испытание огромной ответственностью возложенной на одни плечи. Они могут развить в себе замечательные способности. Во-первых, родители, на чьём попечении остались дети, стремятся разговаривать с ними откровенно и устанавливать жёсткие правила. Они знают: доверительное общение, твёрдость в установлении границ и требование их соблюдения скрепляют семью.

Во-вторых, такие родители учатся справляться одновременно с различными обязанностями и действовать эффективно. Ведь теперь выполняемые ими функции намного разнообразнее, а времени на всё остаётся меньше, чем прежде.

В-третьих, одинокие родители более ответственны: они понимают, что практически все ежедневные обязанности по уходу за ребёнком ложатся на их плечи.

В-четвёртых, они постепенно осознают, что в одиночку ничего не добиться, и выбираются из раковины одиночества, общаясь с другими людьми, находя в них опору и поддержку. В лучшем случае, когда происходит обращение к специалистам, готовым оказать профессиональное психолого-педагогическое сопровождение. Такая поддержка им абсолютно необходима, потому что родители одиночки представляют собой часть общества, которой, несмотря на её численность и огромное количество проблем, очень не достаёт внимания и заботы. Общественное, эмоциональное и экономическое давление на такие семьи очень велико.

В периодических изданиях последних лет обнаруживаются разные точки зрения на то, как неполная семья влияет на воспитание ребёнка. Обобщая изложенный эмпирический опыт, большинство авторов выделяет ряд наиболее острых проблем. Во-первых, дети,

растущие без отца подвержены серьёзным опасностям, в частности повышенная опасность сексуального надругательства. Исследование 52000 случаев надругательств над детьми показывают, что 72% произошли с детьми, живущими без кого-то из родных родителей или вообще без родных родителей.

Следующая проблема – это опасность раннего начала половой жизни. Поскольку в семьях с одним из родителей присмотр за детьми, вероятно, ослаблен, у них появляется больше возможностей вести себя аморально. Некоторые родители-одиночки несут неподъёмный груз забот и не могут проводить с детьми достаточно времени. Отсутствие родительской заботы ведёт к тому, что вынужденные бороться за существование и/или искать внимания и участия на стороне, зачастую у лиц старшего возраста и противоположного пола дети рано начинают самостоятельную взрослую жизнь.

В качестве еще одной проблемы обнаруживается наличие эмоциональных травм у детей. Вопреки мнению некоторых специалистов, что после разводов дети быстро приходят в себя, это событие – судя по данным, полученным такими исследователями, как доктор Дж.Уоллерстайн, С.Блейкли, - надолго оставляет у них душевные раны. Более, чем у трети молодых людей и женщин 19 – 29-летнего возраста в течение 10 лет после развода родителей нет или почти нет никаких стремлений. Они «плывут по течению», не ставя перед собой никаких жизненных целей и испытывая беспомощность. Недостаток самоуважения, депрессия, антиобщественное поведение и постоянная озлобленность – всё это характерно для многих детей разведённых родителей. В результате аналитики периодических изданий можно резюмировать, как показали многочисленные исследования, мальчики, выросшие без сильного мужского влияния в семье, не всегда знают, как вести

себя по-мужски, страдают низкой самооценкой и позже испытывают трудности в установлении близких отношений. У девочек проблемы, связанные с отсутствием в доме мужского влияния, обычно не проявляются до подросткового или более старшего возраста. В период взросления возникают сложности с налаживанием отношений с мужчиной [16, с.55]. Так же статистика подтверждает, если у одинокой женщины рождается дочь, то и она рискует в будущем повторить судьбу матери [16, с. 57].

Рассмотрим подробнее степень влияния присутствия или отсутствия каждого из родителей на развитие личности ребёнка в неполной семье, на формирование моделей отношений «отец-ребенок» и «мать-ребенок».

«Родительское отношение к детям органически связано с общими ориентациями культуры и собственным прошлым опытом родителей, ни то ни другое нельзя изменить по мановению волшебной палочки», - писал

И.С. Кон [3, с.33]. Самой природой отцу и матери отведены роли естественных воспитателей своих детей. Согласно законодательству, отец и мать наделены равными правами и обязанностями в отношении детей. Но культурные традиции несколько по-иному распределяют роли отца и матери в воспитании детей. Мать ухаживает за ребёнком, кормит и воспитывает его, отец осуществляет «общее руководство», обеспечивает семью материально, охраняет от врагов. Для многих такое распределение ролей представляется идеалом семейных отношений, в основе которых лежат природные качества мужчины и женщины – чуткость, нежность, мягкость матери, её особая привязанность к ребёнку, физическая сила и энергия отца. В результате проведённых экспериментов учёными был сделан вывод о том, что способность сопереживать ребёнку, желание защитить его свойственны и мужчине и женщине [6, с. 75]. Отличие материнской

любви к ребёнку от отцовской в том, что первая – безусловна, а вторая – условна. Мать любит своё дитя за то, что оно есть, что оно – её ребёнок. Это блаженство и покой, которого не нужно добиваться и заслуживать. Материнская любовь к ребёнку будет проявляться вне зависимости от того, что он сделал. Но этой любви нельзя добиться, если её нет. Без материнской любви всё прекрасное уходит из жизни. Отцовская любовь обусловлена похожестью ребёнка на отца своим поведением, следованием его советам, ожиданиям, выполнении установленных обязанностей. Мать – это природа, дом, из которого ребёнок уходит. Отец представляет мир вещей и мысли, закона и порядка. Он научает ребёнка узнавать дорогу в эту важную сферу человеческого существования. Обусловленная отцовская любовь открыта для влияния, её можно добиться, заслужить. В отличие от любви материнской, её можно контролировать. Отрицательной стороной

отцовской любви является то, что её можно потерять в случае непослушания.

После рождения ребёнок нуждается в безусловной материнской любви физиологически и психически мать даёт ребёнку веру в жизнь. После шести лет ребёнок начинает заметно нуждаться в отцовской любви, его руководстве. Если мать обеспечивает ребёнку безопасность в жизни, то отец учит решению социальных проблем. Эта любовь направляется принципами и ожиданиями. Любовь отцовская способствует развитию у ребёнка чувство собственной силы и позволяет ему, в конце концов, стать авторитетом для себя, освободившись от авторитета отца.

Взрослый человек соединяет в себе противоположные сознания отца и матери. Синтез материнской и отцовской привязанности в сознании ребёнка - основа его духовного развития и зрелости. При психолого-педагогическом сопровождении

важно учитывать, как отмечает Степанов В.Г., что для нормального психического развития ребенка недостаточно одного начала материнского или отцовского [14, с.34].

Оценивая потенциальный уровень и реальную степень родительского влияния, нужно учитывать множество автономных факторов:

- возраст ребёнка: в раннем детстве ключевой фигурой, как правило, бывает мать. Затем с ней сравнивается и иногда перевешивает её влияние отец. Позже их обоих «теснят» сверстники и общественные институты социализации.

- пол ребёнка: родители по-разному и с разным успехом воспитывают детей своего и противоположного пола, причём для мальчиков внесемейное окружение важнее, чем для девочек;

- наличие других агентов социализации, как внутри семьи, так и вне её.

Эти и многие другие факторы, ограничивающие эффективность родительского воспитания, в той или иной мере существовали всегда. Сегодня они стали более заметны, и общество постепенно начинает относиться к ним сознательно [4, с. 239].

Кон И.С. пишет: «Женщина – мать значительно теснее связана со своим ребёнком... О тесной близости и решающей роли матери в выхаживании и воспитании ребёнка до пяти-семилетнего возраста единодушно свидетельствуют как этнографические, так и исторические данные. Это зафиксировано у народов Африки, в Древнем Китае, средневековой Японии, Древнем Египте, Древней Индии, в иудаизме, средневековом исламе и в феодальной Европе. Даже если мать заменяется нянькой или кормилицей, что бывало довольно часто, это не меняет принципиального различия мужских

и женских функций. Роль отца всюду выглядит более проблематичной» [4, с. 225].

Социологические исследования показали, что функция отца в последние десятилетия изменилась значительно, причём в лучшую сторону, чем функция матери. Раньше роль отца заключалась в том, чтобы добыть пропитание и защитить семью от внешней опасности. Сегодня пропитание добывают оба супруга, а внешняя опасность померкла перед лицом внутренней. «Внутренними врагами» семьи становятся непонимание друг друга, душевная чуждость, отчуждённость, недостаток тепла и эмоциональной поддержки. Современные отцы глубже переживают интимность семейной жизни, чем их деды. Мужчинам присущи многие черты, благоприятные для нормализации семейной атмосферы. Большинство из них великодушны, умеют «не заметить» мелкие неурядицы, достаточно устойчивы в эмоциональном отношении,

значит, могут «уйти» от ссоры, чувствуют юмор, изобретательны. Современные отцы проводят с детьми больше времени, чем это было ранее, и это благотворно влияет на их развитие. Как отмечает Куликова Т.А., наблюдения показывают, что дети, отцы которых на первом году их жизни хоть немного участвуют в повседневном уходе за ними, меньше боятся незнакомых людей, с большей готовностью вступают в контакт с другими людьми [6, с.77]. Есть и другая точка зрения. Мысль о слабости и неадекватности «современных отцов» – один из самых распространённых стереотипов общественного сознания пришедший из второй половины XX века, причём этот стереотип является в известной степени транскультурным, «перекидываясь» с Запада на Восток и игнорируя различия социальных систем.

Представления о положении и функциях отца в сегодняшней массовой и

профессиональной литературе заключаются в следующем: рост безотцовщины, частое отсутствие отца в семье; незначительность и бедность отцовских контактов с детьми по сравнению с материнскими; педагогическая некомпетентность, неумелость отцов; незаинтересованность и неспособность отцов осуществлять воспитательные функции, особенно уход за маленькими детьми [4, с. 225].

Несмотря на эти полярные точки зрения о состоятельности современных отцов и опираясь на исследования учёных, убедительно показавшие значение отца как воспитательного фактора, сравнивая детей, выросших с отцами и без оных, сам собою напрашивается вывод, что «невидимый» и «некомпетентный» и часто невнимательный родитель на самом деле очень важен. Во всяком случае, его отсутствие весьма отрицательно сказывается на детях. Дети, выросшие без отцов, часто имеют пониженный

уровень притязаний. У них, особенно у мальчиков, выше уровень тревожности и чаще встречаются невротические симптомы. Мальчики из неполных семей труднее налаживают контакты со сверстниками. Отсутствие отца отрицательно сказывается на учебной успеваемости и самоуважении детей, опять же особенно мальчиков. Таким мальчикам труднее даётся усвоение мужских половых ролей и соответствующего стиля поведения. Если в семье нет мужчины, то это сказывается на развитии не только мальчиков, но и девочек. У девочки может появиться бессознательная установка, что отец не нужен, а это повлияет на её семейные ожидания, формирование представлений о семье, как главной ценности жизни. Отсутствие отца, безотцовщина – понятие не столько демографическое, сколько психологическое, нравственное [6, с.79].

С возрастом детей влияние отца на психику ребёнка увеличивается. В частности, в

школьном возрасте социальный статус отца важен для чувства уверенности и стабильности психики ребёнка, тогда как статус матери определяет для него специфику его будущей семьи и роли в ней. По мнению ряда авторов, именно активное, деятельное участие отца в жизни семьи делает её подлинно благополучной. Лишь отец способен сформировать у ребёнка способности к инициативе и противостоянию групповому давлению. Чем больше ребёнок привязан к матери (по сравнению с отцом), тем менее он активно может противостоять агрессии окружающих. Чем меньше ребёнок привязан к отцу, тем ниже самооценка ребёнка, тем меньше он придаёт значение духовным и социальным ценностям, по сравнению с материальными и индивидуалистическими.

Исследуя отношения «ребёнок-родитель», главное внимание психологи уделяют отношению матери к ребёнку - как к чисто психологически-природному отношению.

Можно выделить три независимых направления этих исследований. Во-первых, выявление роли материнской депривации - матери нет или она не заботится о ребёнке. Во-вторых, выявление типов отношений матери и ребёнка в полной семье (в связи с отношением матери и отца, точнее - мужа и жены). В-третьих, анализ отношений матери и ребёнка в неполной семье.

Отсутствие заботы о ребёнке наиболее травмирующий фактор. Причины могут быть разные: смерть матери, раздельное проживание (мать в тюрьме и т.п.), отказ от ребёнка и прочее.

Дети, которые воспитываются в государственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характеризуются низким интеллектом (особенно - невербальным), эмоциональной незрелостью, расторможенностью, «прилипчивостью», а также отсутствием избирательности в контактах со взрослыми

(быстро привязываются и быстро отвывают). Зачастую они агрессивны по отношению к сверстникам, но лишены социальной инициативности [3, с.22].

Даже временная разлука с матерью оставляет в душе ребёнка глубокий след. Ряд учёных стоит на том, что случаев полного излечения детских расстройств, возникающих на почве разлуки с матерью, пока что не наблюдалось. Современные учёные делят женщин (с точки зрения материнства) на «горячих», «тёплых» и «совсем холодных». Есть исследования, доказывающие, что до 1960-х годов в России преобладали первые. В последующих поколениях молодые матери более отчуждены, они холодно обращаются со своими детьми, меньше заинтересованы в них и не вникают в их психологическое состояние. Сегодня же всё это усугубляется социальным неблагополучием миллионов семей. Бедность тоже вызывает агрессию в матерях. Ребёнок, не знающий, что такое мать, если и создаст в

будущем свою семью, то, скорее чудом. По данным исследования, проведённого институтом развития личности, у девочек из неполных семей агрессивное поведение выражено сильнее, чем у их ровесниц с двумя родителями. А у мальчиков – проблема как раз обратная. Даже когда их обижают и нормально бы было дать отпор, они показывают лояльность, робость, приспособленчество. Есть совсем благополучные семьи, где мать точно также отчуждена от ребёнка, живёт светскими развлечениями, поклонниками, любовниками. Есть и иные женщины - склонные только потреблять, ничего не отдавая взамен. Они «потребляют» и своего ребёнка. Хотят получать от него одни удовольствия - и попробуй он огорчить. Рожают себе маленького пажа, прислужника, ласкового и льстивого. А что его самого волнует, кем он вырастет – это мать не интересуется. Что будет – то будет. Таких женщин сегодня много, и далеко не все из них стараются скрыть это.

Ведь ребёнка кормят, учат в престижной школе. Он хорошо одет. А вот глубинной связи между ним и мамой нет. Душевных вкладов в ребёнка мать не делает. Холодная от природы. Но дело в том, что ребёнок развивается благополучно и чувствует себя хорошо только тогда, когда мать вкладывает в него свои эмоции [3, с.66].

Существует множество типологий отношений «мать-ребёнок».

Поддерживающее, разрешающее поведение. Матери этого типа, к примеру, не стремились приучить ребёнка к туалету, а ждали, пока он «дозреет сам». При этом стиле воспитания у ребёнка формируется чувство уверенности.

Приспособление к потребностям ребёнка. Мать проявляет напряжённость в общении с ребёнком, страдает отсутствием непосредственности, чаще доминирует, а не уступает ему.

Чувство долга и отсутствие интереса к ребёнку. При таком типе отношений нет теплоты и эмоциональной привязанности. Часто матери осуществляют жёсткий контроль, особенно – за навыками опрятности.

Непоследовательное поведение. Матери вели себя неадекватно возрасту и потребностям ребёнка, совершали частые ошибки и плохо его понимали. Такой стиль формирует в ребёнке чувство неуверенности.

Часто ребёнок бывает обузой, мешающей социальному продвижению матери. Мать уходит от него и больше к нему не возвращается. Покинутый ребёнок, лишённый родительской ласки, плохо общается с другими людьми, у него поздно формируется речь. Он остаётся инфантильным на всю жизнь, с несформированной «я-концепцией».

Мать может полностью посвятить себя ребёнку и воспроизвести отношения «хозяин-раб», чтобы избавиться от пустоты и бессмысленной жизни. Она относится к

ребёнку как к «любовнику», готова исполнять любое его желание и прихоть. Она не дает проявить ему самостоятельность и формирует в ребёнке безответственность и беспомощность. Поскольку она всё делает за ребёнка – ребёнок зависит от капризов матери, а мать от капризов ребёнка. В этом союзе двоих отец не нужен, он становится лишним в семье. Поскольку у ребёнка нет опыта соперничества и компромиссов, он не принимается в дворовую компанию и остаётся капризным придатком матери. Мать совершенно довольна этим.

Если отец терпит неудачу в карьере, мать, считающая себя волевой женщиной, начинает борьбу за власть. Дети для неё делятся на сильных («как мать») и слабых («как отец»). Конфликтую, отец и мать используют детей как оружие в собственной борьбе. «Волевая» мать третирует «слабовольного» ребенка. Ребёнок вынуждено играет роль слабовольного, но постоянно

борется с матерью, часто проявляет агрессию на родителях, младших детях, теряя эмоциональный контроль, конфликтует со сверстниками. Предпочитает занятия в одиночку. Он недоволен собой и тем, что делает, поскольку судит о себе по критериям матери, чувствителен и пытается компенсировать свою слабость и трусость, занимаясь силовыми видами спорта.

Другой вариант – мать считает отца недоразвитым, аналогично и ребёнка. Она отворачивается от ребёнка, хотя и старается выглядеть заботливой в мелочах. По отношению к ребёнку мать выражает лишь отрицательные эмоции или не выражает вообще (сын/дочь – «пустое место», как отец) и уделяет внимание лишь внешним нормам поведения. У ребёнка не развивается индивидуальность. Он вырастает с комплексом неполноценности, предаётся фантазиям [3, с.23].

Если мать покинута мужем и у неё меняется партнёры, ребёнок заброшен и забыт. С ранних лет он попадает в компании сверстников, стремится преуспеть в сферах, не требующих самодисциплины, там, где можно быстро удовлетворить свои потребности. Он часто нарушает школьную дисциплину, прогуливает занятия, проявляет негативизм и демонстративность при общении с педагогом.

Возможны различные результаты личностного развития ребёнка при подобных отношениях матери [3, с.27]. «Социальный неудачник» («социализированный преступник»). Такой ребёнок в детстве признавался как личность родителями, но считался непослушным. Был с ними близок, но очень недолго.

«Несоциализированный преступник». Получает очень скудное воспитание и рано оценивается как неперспективный, для него

характерны кражи, драки, наркомания, пьянство.

«Социальная неудачница» – любимица матери, которая была брошена ради очередного мужчины и стремится привлечь к себе внимание плохим поведением, любовные связи для неё заменяют связь с матерью.

В неполной семье проявляются следующие типы неадекватного отношения матери к ребёнку [3, с.80]. Ребёнок, «замещающий мужа». Мать требует к себе постоянного внимания, заботы, хочет быть постоянно в обществе ребёнка, быть в курсе его личной жизни, стремится ограничить его контакты со сверстниками.

Гиперопека и симбиоз. Мать стремится удержать ребёнка при себе, привязать и ограничить самостоятельность из-за страха лишиться ребёнка в будущем, она принижает способности ребёнка, стремится «прожить за него жизнь», что приводит к личностному

регрессу и фиксации ребёнка на примитивных формах общения.

Воспитательный контроль, посредством нарочитого лишения любви. Ребёнку говорить, что «мама такого не любит». Ребёнка игнорируют, обесценивают его «я».

Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины. Ребёнку говорят, что «неблагодарный». Развитие его самостоятельности сковывается страхом.

Очертив неполный круг проблем неполной семьи важно отметить, что для организации социально-психологического сопровождения неполной семьи важно понимать, что воспитательная ситуация в неполной семье отягощена многими неблагоприятными факторами. Рассмотрим на примерах неполной семьи, где ребенка воспитывает одинокая мать или одинокий отец.

Одинокие матери прибегают к разной тактике воспитания детей (об этом говорилось выше). Начнём с того, что некоторые матери больше обеспокоены собственной судьбой, а не прошлым, настоящим или будущим своего ребёнка. Их интересы сосредоточены на поиске нового спутника жизни. У таких матерей, как и у тех, кто морально сломлен драмой развода, дети, как правило, предоставлены сами себе (гипоопека). Об этом говорит их внешний вид (не ухожены, не опрятны, не всегда досыта накормлены), а главное – их поведение (повышенная агрессивность, суетливость или, напротив, замкнутость, заторможенность).

В других неполных семьях, особенно в материнских, где женщина сделала выбор «родить для себя», складывается иная воспитательная ситуация. Матери испытывают обострённое чувство долга, обязанности, ответственности (гиперсоциальность) за воспитание ребёнка, поскольку рассчитывать приходится только на свои силы. Чувствуя

свою несостоятельность в супружестве, женщина стремится самоутвердиться как мать, поднять свой статус в собственных глазах и во мнении окружающих. Своим поведением, активной воспитательной позицией мать доказывает себе и окружающим, что она может вырастить своего ребёнка, обеспечить ему полноценное развитие, дать хорошее образование. Всё своё внимание, жизненные интересы, концентрируются на ребёнке. Мать чутко, а иногда болезненно реагирует на советы педагога (дошкольного учреждения, школы), его замечания в адрес ребёнка. У такой матери зачастую своя «культурная программа» воспитания: куда сводить ребёнка, что показать, какие книги читать. Как правило, ребёнок получает дополнительное образование, посещая спортивные секции, студии, кружки.

Но и при столь благоприятной воспитательной ситуации в неполной семье имеются свои «издержки». Прежде всего –

некоторая изолированность таких семей, вынужденная замкнутость на своих домашних трудностях, связанных с необходимостью одновременно воспитывать ребёнка «на высоком уровне» и зарабатывать на жизнь. На развитие ребёнка негативно может сказаться доминирование матери в доме, её взгляд на ребёнка как на свою собственность. В первые годы жизни ребёнок принимает это как должное, но с возрастом начинает тяготиться симбиотической связью с матерью, стремясь расширить свой социальный опыт. Маленького сына (или дочь) мать не отпускает поиграть, погулять с друзьями, боится экскурсий, коллективных поездок в школе («Вдруг что случится? Он же для меня смысл жизни!»).

Неполная семья, где ребёнка воспитывает одинокий отец, большая редкость. Бракоразводная практика в исключительных случаях доверяет ребёнка отцу. Длительность жизни мужчины в последнее время сокращается, и внезапная смерть настигает

представителей сильного пола чаще, чем слабого. Поэтому среди неполных семей значительно больше вдов с малолетними детьми, чем вдовцов [6, с.54].

Одиноких отцов и одиноких матерей характеризует ряд общих особенностей: более ограниченная социальная жизнь, несколько более демократический стиль семейной жизни и наличие определённых трудностей при вступлении в новый брак. Наряду с этим у них есть свои специфические социально-психологические трудности. Одинокие отцы получают больше помощи со стороны друзей и родственников, зато у них сильнее, чем у одиноких матерей, суживается круг социального общения. Если одинокие матери испытывают трудности с дисциплинированием детей, то отцы озабочены недостаточной эмоциональной близостью с ними, особенно с дочерьми [4, с. 327].

Итак, рассмотрев влияние неполной семьи на отношения «отец-ребёнок» и «мать-

ребёнок» можно прийти к выводу, что независимо от того, кто стоит во главе неполной семьи – мужчина или женщина, следует помнить, что для гармонического развития личности необходимо, чтобы ребёнок приобрёл опыт взаимоотношений с обоими родителями через адекватные модели материнского (женского) и отцовского (мужского) поведения. Согласно специальной главе Семейного кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей» устанавливает, согласно требованиям Конвенции о правах ребёнка, право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребёнок имеет право на общение с обоими родителями, бабушкой, дедушкой, братьями, сёстрами и другими родственниками [6, с.29]. В неполной, в том числе и материнской семье это сделать трудно: ребёнка воспитывает один из

родителей (чаще – мать) Но и здесь есть выход из положения, который помогает в некоторой степени компенсировать недостаток мужского (или женского, если воспитывает отец) влияния на ребёнка: появляется отчим (мачеха), активное участие в судьбе малыша принимает дедушка (бабушка), брат матери или другие родственники. Думающие об интересах ребёнка матери (отцы) ищут выход из положения.

Таким образом, проследив значение родительского влияния на детей, изучив возможные стили воспитания в неполных семьях, можно сделать следующие выводы: зачастую родители пользуются стереотипным подходом к воспитанию, переносят на ребёнка решение собственных неразрешённых личных проблем, что отрицательно сказывается на развитии личности ребёнка. Родители не могут осознать ресурсы своего ребёнка: физические, эмоциональные, интеллектуальные и личностные. Это затрудняет адаптацию

ребёнка, приводит к проблемам в воспитании. Научить родителей общаться со своими детьми – важная задача, которая стоит перед педагогами и психологами сегодня. Вышеперечисленные выводы позволят грамотно организовать психолого-педагогическое сопровождение неполной семьи, с учетом специфики сложившейся конкретной ситуации.

Для определения теоретических и практических проблем психолого-педагогического сопровождения неполных семей важно подчеркнуть, что эта работа идет рядом с социально-психологическим сопровождением последних. В качестве терминов, обозначающих психолого-педагогическую /социально-психологическую помощь психически здоровым людям, в литературе предлагаются «содействие» (К. Гуревич, И. Дубровина; Э. Верник, Х.Лийметс, Ю. Сыэрда и др.); «со-бытие» (В. Слободчиков и др.), «со-работничество» (С.Хоружий и др.),

«психологическое, или социально-психологическое, сопровождение» (М.Битянова, Ю. Слюсарев, Г. Бардиер, А. Волосников, А. Деркач, В. Мухина и др.). Из всех этих понятий по-настоящему прижился в практике лишь термин — «сопровождение». На это есть свои причины, и одна из них — глубинное смысловое совпадение слова «сопровождение» и сущности социально-психологической и психолого-педагогической помощи семье или личности в кризисные периоды жизни. Этимологически понятие сопровождение близко таким понятиям, как содействие, совместное передвижение, помощь одного человека другому в преодолении трудностей [18]. «Сопровождать - значит идти, ехать вместе с кем-либо в качестве спутника или провожатого» [15, с.665]. В обобщенном значении сопровождать — значить проходить с кем-либо часть его пути в качестве спутника или провожатого.

В ситуации сопровождения можно выделить три основных компонента: путник, сопровождающий и путь, который они проходят вместе.

В. Даль отмечает «путник — это путешественник, странник, который находится на перепутье; человек, ищущий временного приюта...» [2, с.3567]. В данном случае «путник» - это неполная семья, с которой работают специалисты психологи, педагоги. Ситуация обращения членов неполной семьи к специалистам за помощью является ситуацией личностного или семейного неблагополучия, когда людям необходим помощник, сопровождающий, который поможет заново отыскать этот путь и пережить нелегкий период его освоения. Таким помощником будет являться психолог, социальный педагог, учитель, который будет осуществлять психолого-педагогическое сопровождение — поддержку неполной семьи и личности в переломные, кризисные периоды жизни.

Многие исследователи отмечают, что сопровождение «предусматривает поддержку естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности». Более того, успешно организованное психолого-педагогическое сопровождение открывает перспективы личностного роста, помогает человеку войти в ту «зону развития», которая ему пока еще недоступна.

Сущностной характеристикой психолого-педагогического сопровождения является создание условий для перехода личности и (или) неполной семьи к самопомощи. Условно можно сказать, что в процессе психолого-педагогического сопровождения специалист создает условия и оказывает необходимую и достаточную (но ни в коем случае не избыточную) поддержку для перехода от позиции «Я не могу» к позиции «Я могу сам справляться со своими жизненными трудностями».

Методологический анализ позволяет утверждать, что на сегодняшний день сопровождение — это особая форма осуществления пролонгированной социальной, психологической и педагогической помощи — патронажа. В отличие от коррекции оно предполагает не «исправление недостатков и переделку», а поиск скрытых ресурсов развития человека или семьи, опору на его (ее) собственные возможности и создание на этой основе психологических условий для восстановления связей с миром людей.

В каждом конкретном случае задачи сопровождения определяются особенностями личности или семьи, которым оказывается психологическая/педагогическая помощь, и той ситуации, в которой осуществляется сопровождение.

Обобщая следует определить психолого-педагогическое сопровождение — это [18]: — во-первых, один из видов социального патронажа как целостной и комплексной системы социальной поддержки и психолого-педагогической помощи, осуществляемой в рамках деятельности социально-психологических служб;

— во-вторых, интегративная технология, сердцевина которой — создание условий для восстановления потенциала развития и саморазвития семьи и личности и в результате — эффективного выполнения отдельным человеком или семьей своих основных функций;

— в-третьих, процесс особого рода бытийных отношений между сопровождающим и теми, кто нуждается в помощи.

В качестве основных характеристик психологического сопровождения выступают его процессуальность, пролонгированность, недирективность, погруженность в реальную

повседневную жизнь человека или семьи, особые отношения между участниками этого процесса [8].

Результатом психологического сопровождения личности в процессе адаптации к жизни становится новое жизненное качество — адаптивность, то есть способность самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими как в благоприятных, так и в экстремальных жизненных ситуациях.

Адаптивность предполагает принятие жизни (и себя как ее части) во всех проявлениях, относительную автономность, готовность и способность изменяться во времени и изменять условия своей жизни — быть ее автором и творцом.

Принципы психолого-педагогического сопровождения — это гуманное отношение к семье, каждому ее члену и вера в их силы; квалифицированная помощь и поддержка естественного развития.

Мир семьи представляет собой безусловную ценность. Но следует помнить о приоритете потребностей каждого человека, целей и ценностей его развития. Нужно учитывать тот факт, что внутренний мир человека автономен и независим. Специалисты по социальной работе могут сыграть важную роль в становлении и развитии этого уникального мира. Однако они не должны превращаться во внешнюю психологическую опору неполной семьи, на который она может опереться каждый раз в ситуации выбора и тем самым уйти от ответственности за принятое решение.

В процессе психолого-педагогического сопровождения психолог, социальный педагог, должен помочь неполной семье в решении следующих основных задач [9, с.33]. Определить позицию, на которой в момент обращения находится неполная семья, выявить, в чем состоит проблема, каковы сущность и причины жизненного

неблагополучия (в традиционной терминологии это обозначается как диагностика). Сформулировать ожидаемый результат – желаемую позицию, которую бы хотелось занимать, совместно с членами неполной семьи создать образ того состояния, которого им бы хотелось достичь (представление о благополучии, степень реальности его достижения), то есть определить направление и наметить пути решения. Оказать помощь членам неполной семьи добраться до своей цели, осуществить свои желания.

Отмечая этапы психолого-педагогического сопровождения неполной семьи отметим, в психолого-педагогическом сопровождении, как в разворачивающемся во времени процессе, можно выделить три основных компонента [13, с.44]: диагностика (отслеживание), служащая основой для постановки целей; отбор и применение методических средств; анализ промежуточных

и конечных результатов, дающий возможность корректировать ход работы.

Исследование теоретических и практических проблем психолого-педагогического сопровождения неполной семьи позволяет на практике реализовывать государственную семейную политику, решая вопросы удовлетворения конкретных потребностей в определенных формах сопровождения, социальной помощи и поддержки со стороны властных структур и общественных образований. В результате эффективного психолого-педагогического появляется возможность в стабилизации такой семьи, в формировании комфортного психологического климата внутрисемейных отношений.

Деинституализация является сложнейшим процессом организации жизнедеятельности местных сообществ, при котором комплекс необходимых услуг функционирует так, чтобы люди с любыми,

самыми сложными отличиями от «нормы» имели возможность без дискриминации определять свой образ жизни. В частных случаях это выражается в реальной возможности человеком вести образ жизни без критической необходимости выбирать между проживанием дома либо в интернате (институционально) и способностью иметь достаточные возможности для ответственного и самостоятельного выбора.

С позиций государственного строительства это выражается в формировании системы социальной защиты, обеспечивающей человека такими условиями проживания, при которых он, независимо от любых имеющихся нарушений, может успешно справляться с возникающими препятствиями и проблемами, что гарантирует реализацию прав человека.

Общественные отношения должны строиться на принципах полного и всемерного включения индивида в жизнь общества. Подобная модель обеспечивает такие условия жизнедеятельности, при которых каждая личность имеет возможность независимого проживания в местных сообществах и обеспечена для этого соответствующими мерами и условиями со стороны сообщества, исключающими необходимость выделения/исключения/выселения на основании инвалидности или ее последствий.

Актуальность такой работы не вызывает сомнений в связи с курсом, выбранным государством, на деинституционализацию государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этой связи психолого-педагогическое сопровождение неполных семей, укрепление их социального, материального положения, морально-психологического состояния позволяет избегать пополнения детьми,

оставшимися без попечения родителей
государственных учреждений
соответствующего типа.

Список литературы

1. Гуревич К.М., Борисова Е.М. Психологическая диагностика. М., 2010. – 304 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М: Цитадель, - 1998. – 4472 с.
3. Дружинин В.Н. Психология семьи.- М.: Академия, 2011. – 160 с.
4. Кон И.С. Ребенок и общество. М., Академия, 2003. – 336 с.
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1998г., ратифицирована)
6. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М.: Академия, 2009. – 232 с.
7. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. 10-е изд., перераб. и доп. - М., 2006. - 608 с.

8. Осухова Н. Психологическое сопровождение семьи и личности в кризисной ситуации.// Школьный психолог - № 31, 2011.
9. Психология социальной работы /под общей ред. М. А. Гулиной. – СПб.: Питер, 2012.- 352с.
10. Руководство практического психолога /под ред. ИВ. Дубровиной. - М.: Академия, 2008. – 128 с.
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 13 июля 2015 г.)
12. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности. М.: Школьная пресса, 2010. – 421 с.

13. Спиваковская А. С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений /Лишённые родительского попечительства: Хрестоматия. - М.: Просвещение, 2009. - 223с.
14. Степанов В.Г. Психология трудных школьников. Учеб. пособие для учителей и родителей. - 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 1998. - 320с.
15. Толковый словарь русского языка. Том I. под редакцией Д.Н. Ушакова. - М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. - 848 с.
16. Уоллерстайн Дж., Блейкли С. Успешный брак. М.: Крон - Пресс, 2012. - 352 с.

17. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями от 31 декабря 2014 г. N 500-ФЗ)
18. <http://www.vashpsixolog.ru/documentation-school-psychologist/88>